

[Автор не установлен.] [Рец. на:] *Григоревский М.* К вопросу о преподавании русского и церковно-славянского языка в духовных училищах: Примерная программа русского и церковно-славянского языка и духовных училищах. СПб., 1900 // Богословский вестник 1901. Т. 3. № 9. С. 88–101 (2-я пагин.).

Къ вопросу о преподаваніи русскаго и церковно-славянскаго языка въ духовныхъ училищахъ ¹⁾.

Примѣрная программа русскаго и церковно-славянскаго языка въ духовныхъ училищахъ. *М. Григоревскій.* СПб. 1900. Стр. 1—7.

Появленіе новой программы по русскому и церковно-славянскому языкамъ для духовныхъ училищъ можетъ обусловливаться двумя побужденіями: 1) желаніемъ приспособить

---

1) *Отъ редакціи.*—Редакціей Богосл. Вѣстн. получена примѣрная программа русскаго и церковно-славянскаго языка съ предложеніемъ обсудить ее. Печатаемый отзывъ о программѣ принадлежитъ лицу, опытно знакомому съ дѣломъ преподаванія этого предмета; находя практическія замѣчанія отзыва заслуживающими вниманія, редакція однако не беретъ на себя обязанность защищать его общіе взгляды.

Для лучшаго ознакомленія съ дѣломъ предлагаемъ текстъ программы въ полномъ видѣ:

Примѣрная программа русскаго и церковно - славянскаго языка въ духовныхъ училищахъ.

Въ существующихъ программахъ по родному языку обыкновенно отводится первое и господствующее мѣсто грамматикѣ съ этимологическими образованиями и синтаксическими ея правилами. Практическія занятія въ языкѣ, состоящія въ чтеніи и разборѣ образцовъ и въ письменныхъ упражненіяхъ, направлены преимущественно къ уясненію и усвоенію сихъ правилъ, какъ отвлеченныхъ положеній объ отдѣльныхъ и разрозненныхъ явленіяхъ въ языкѣ. Но ясно, что грамматика не составляетъ языка во всей его совокупности, а касается лишь вѣншей, формальной стороны его. Въ школахъ долженъ изучаться языкъ, какъ выраженіе нашихъ мыслей, чувствъ, желаній, вообще всей душевной дѣятельности нашей, по наилучшимъ образцамъ лучшихъ мастеровъ языка, или писателей.—Въ языкѣ различаются сторона *внутренняя*, т. е. выраженная на немъ ду-

учебные школьные курсы къ современнымъ требованіямъ науки по этимъ предметамъ и 2) стремленіемъ изложить —

шевная жизнь наша, и *внѣшняя*, или звуковой матеріаль со свойственными ему замѣненіями и сочетаніями (область грамматики): при этомъ имѣетъ большую важность для усвоенія содержанія самый говоръ, или *произношеніе*, особенно при чтеніи. Школьные занятія языкомъ должны вести къ тому, чтобы учащійся въ извѣстной степени овладѣлъ этимъ орудіемъ для выраженія нашей душевной дѣятельности, именно, умѣлъ бы правильно понимать устную и письменную рѣчь другихъ и научился бы самъ выражать свои мысли какъ устно, такъ и въ письмѣ, съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ, *развиваясь* въ то же время *умственно и нравственно* подъ вліяніемъ изучаемыхъ произведеній образцовыхъ писателей. Такъ какъ языкъ служитъ для выраженія мысли и есть какъ бы внѣшняя оболочка ея, а мысль облекается въ форму *предложенія*, которое относится обыкновенно къ синтаксису, то изучая какой либо образецъ, мы неизбѣжно входимъ въ область синтаксиса. Отсюда слѣдуетъ, что при школьномъ изученіи родного языка этимологія не должна быть строго отдѣляема отъ синтаксиса. Напротивъ, выдѣленіе 'мыслей и уясненіе содержанія ихъ, т. е. общій синтаксическій разборъ есть непремѣнный и неизбѣжный приемъ при изученіи всякаго образца; при такой работѣ, учащійся вмѣстѣ съ руководителемъ своимъ проникается мыслями, образами и картинами изучаемаго образца; вниманіе ученика возбуждается до высокой степени, онъ самъ начинаетъ понимать, соображать, и въ такомъ возбужденномъ состояніи имъ легче замѣчаются скучныя сами по себѣ этимологическія свѣдѣнія, такъ какъ учащійся видитъ на дѣлѣ ихъ важность и значеніе. Но конечно синтаксическія данныя сообщаются при изученіи этимологіи въ извѣстной постепенности, какъ это будетъ указано ниже.

Первый классъ.

6 уроковъ. Въ этотъ классъ поступаютъ дѣти, уже овладѣвшіе механизмомъ чтенія. Одни изъ нихъ обучались въ приготовительномъ классѣ при училищѣ, другіе—въ церк.-приходскихъ школахъ, нѣкоторые подготовлялись на дому. И потому въ ихъ приемахъ чтенія, въ ихъ говорѣ и степени понятливости—большое различіе. Обязанность учителя 1-го кл. уравнять по возможности учениковъ своихъ въ приемахъ чтенія, сгладить выдающіяся рѣзкости въ ихъ говорѣ. Поэтому пріученіе къ чтенію осмысленному и выразительному, съ тономъ разговорной рѣчи, должно быть главнымъ занятіемъ въ семъ классѣ, по крайней мѣрѣ въ первое полугодіе, пока учащійся не пріобрѣтутъ достаточно твердаго навыка въ немъ. Само собою разумѣется, что слѣдуетъ пріучать ихъ и къ пересказу прочитаннаго, каковой долженъ состоять не въ механическомъ повтореніи замѣченныхъ ученикомъ фразъ, а въ передачѣ нными оборотами, подъ руководствомъ учителя. Какъ замѣчено выше, пониманіе обуславливается различеніемъ мыслей, выражаемыхъ предложеніями. Отсюда—необходимость синтаксическаго разбора.

въ педагогическихъ цѣляхъ—существующій учебный материалъ въ наиболѣе доступной и усвояемой формѣ. Наилуч-

Свѣдѣнія изъ синтаксиса: а) практическое умѣнье отдѣлять въ рѣчи одну мысль отъ другой, или выдѣлять предложенія; б) предложеніе простое; члены его: сказуемое простое (глаголь) и составное, подлежащее, опредѣленіе, дополненіе и обстоятельства мѣста, времени, образа дѣйствія (причины, цѣли). Однородные члены предложенія.—При опредѣленіи членовъ предложенія должно указывать на падежи; предложенія полныя и неполныя; в) предложеніе слитное, т. е. съ однимъ подлежащимъ при нѣсколькихъ сказуемыхъ и со многими подлежащими при одномъ сказуемомъ; г) знаки препинанія: точка, запятая между однородными членами предложенія и для отдѣленія одного предложенія отъ другаго; двоеточіе предъ перечисленіемъ.

Свѣдѣнія изъ этимологій: звуки гласные, согласные и полугласные. Употребленіе гласныхъ постѣ *ж, ч, ш, щ*; употребленіе *і* и *ѣ*. Дѣленіе словъ на слоги. Удареніе. Въ частности важность ударенія при правописаніи сомнительныхъ гласныхъ. Имя существительное: собственное и нарицательное. Родъ существительныхъ, числа, падежи и падежныя окончанія. Склоненіе существительныхъ мужскаго рода на *ъ, ъ, ѣ*, средняго на *о, е*, женскаго на *а, я, ѣ*. Имя прилагательное,—съ окончаніями на *ѣй (ой, іей), ая (яя), ее (ее)*, склоненіе. Сравнительная степень на *ѣйшій, айшій, ѣе, е*. Числительное: склоненіе количественныхъ и порядковыхъ. Мѣстоименіе: склоненіе личныхъ, возвратныхъ, указательныхъ. Глаголь. Спряженіе; лица, числа, времена, и наклоненія — изъявительное, повелительное и неопредѣленное. Глаголы дѣйствительные со страдательнымъ оборотомъ; средіе. Умѣнье отличать предлоги въ рѣчи. Союзы первообразные.—Всѣ указанныя свѣдѣнія сообщаются при разборѣ, въ известномъ порядкѣ и многократно повторяются. Особенное вниманіе обращается на усвоеніе падежныхъ и личныхъ окончаній, посредствомъ частаго письма ихъ на классной доскѣ и помощью нарочитыхъ диктантовъ. Стихотворенія для изученія наизусть и статьи для класснаго чтенія избираются самыя простыя по составу языка, т. е. состоящія преимущественно изъ главныхъ предложеній. И въ придаточныхъ предложеніяхъ слѣдуетъ указывать лишь на главные члены, не касаясь ихъ отношенія къ главному предложенію. Для церк.-славянскаго языка могутъ быть отдѣлены 2 урока. Преимущественно — занятіе чтеніемъ, которое должно быть не спѣшное, толковое, съ соблюденіемъ удареній и съ остановками на знакахъ препинанія. Читаются избранныя псалмы, незатруднительныя для дѣтскаго пониманія, нравоучительныя или хвалебныя, а также избранныя статьи изъ новозавѣтныхъ книгъ. — Грамматическія свѣдѣнія — тѣже, что и по родному языку, но съ указаніемъ на особенности въ церк.-славянскомъ.

Второй классъ.

Повтореніе прежде пройденныхъ стихотвореній съ краткимъ устнымъ разборомъ ихъ. Изученіе новыхъ стихотвореній и чтеніе прозаическихъ ста-

шею учебною программю была бы та, которая сумѣла бы объять весь надлежащій ей компетенціи матеріаль, насколько

тей, болѣе разнообразныхъ по строю рѣчи, съ выдѣленіемъ придаточныхъ предложений и постепеннымъ уясненіемъ отношенія ихъ къ главной мысли.

Изъ синтаксиса: частнѣйшія свѣдѣнія о членахъ предложенія главныхъ и второстепенныхъ, какъ они согласуются и какими частями рѣчи выражаются. Обращеніе, приложение и знаки препинанія при ихъ. Дополненіе прямое и косвенное; родительный пад. въ прямомъ дополненіи. Предложеніе *сложное* по способу *сочиненія* (соединеніе независимыхъ предложений) и по способу *подчиненія*. Виды придаточныхъ предложений прѣмънительно къ второстепеннымъ членамъ предложенія; способъ сокращенія опредѣлительныхъ—посредствомъ *причастія* и обстоятельственного—посредствомъ *дѣспричастія*, согласованнаго съ подлежащимъ.

Изъ этимологіи: а) повтореніе о существительныхъ съ раздѣленіемъ ихъ на разряды. Полное склоненіе ихъ съ отступленіями; правописаніе окончаній; б) повтореніе о прилагательныхъ съ раздѣленіемъ ихъ на разряды; дополненія о склоненіи ихъ; правописаніе окончаній; в) дополненіе о числительныхъ: образованіе ихъ: дробныя и собирательныя; склоненіе ихъ; г) дополненія о мѣстоименіяхъ: указательныя, относительныя, вопросительныя, опредѣлительныя, неопредѣленныя. Склоненіе ихъ и правописаніе; д) Глаголь. Дѣленіе на залогі; два спряженія. Виды (несовершенный, совершенный, многократный); образованіе видовъ глагола чрезъ представки и примѣты (*а, ѣва, ива*). Причастія и дѣспричастія. Правописаніе окончаній глагола; е) Нарѣчіе: дѣленіе его (количественное, качественное, обстоятельственное); степени сравненія; образованіе нарѣчій и правописаній ихъ. ж) Предлоги отдѣльные и слитныя; правописаніе ихъ; и) Союзы, правописаніе ихъ; и) Междометіе.

Примѣчаніе. Во 2-мъ классѣ заканчивается ученіе о частяхъ рѣчи, повторяется съ болѣею обстоятельностью пройденное въ предыдущемъ классѣ, и всё усвоенныя свѣдѣнія приводятся въ систему при помощи краткаго учебника, по которому ученики вообще повторяютъ то, что объяснено имъ учителемъ въ классѣ. По церк.-славянскому языку ведется изученіе формъ склоненія и спряженія путемъ практическимъ, при чтеніи статей, съ указаніемъ на отличіе ихъ отъ русскихъ формъ; но при семъ ученики пользуются также и краткимъ учебникомъ, для повторенія и справокъ.

Третій классъ.

Чтеніе прозаическихъ статей и изученіе стихотвореній съ обстоятельнымъ разъясненіемъ подчиненныхъ мыслей и изученіемъ всѣхъ видовъ придаточныхъ предложений. Опыты передачи отдѣльныхъ мѣстъ статьи въ измѣненіи видѣ (въ нѣсколько сжатомъ; или распространенномъ) устно и письменно.

Изъ синтаксиса: а) дополненія о согласованіи; б) безличные предложения; способы выраженія въ нихъ подлежащаго; в) подробное изученіе при-

и въ какомъ освѣщеніи разработанъ онъ современною наукою, и въ тоже время представила бы его въ самой легкой

даточныхъ предложений опредѣлительныхъ, дополнительныхъ, обстоятельственныхъ времени, мѣста и образа дѣйствія; приемы сокращенія ихъ и измѣненія въ самостоятельныя; г) вводныя предложения и вводныя слова; вносныя предложения и знаки препинанія при нихъ (двоеточіе и кавычки).

Изъ этимологій: Помимо частаго повторенія уже изученнаго при разборѣ, — свѣдѣнія о *словообразованіи*: понятіе о корнѣ, суффиксѣ и приставкѣ. Употребительнѣйшіе суффиксы въ существительныхъ и прилагательныхъ, и правописаніе ихъ. — Слова простые и сложные. Удвоеніе согласныхъ въ словахъ производныхъ и сложныхъ, правописаніе составныхъ словъ.—Примѣты въ образованіи глаголовъ: *ну, ѣ (а), и, а, ова, ева, ыва, ива*.—Практическія замѣчанія объ употребленіи *ъ* въ корнѣ слова.—Переносы словъ въ другую строку.

По церковно-славянскому языку: а) связанное повтореніе, по учебнику, прежде усвоенныхъ особенностей церк.-славянскаго склоненія и спряженія; б) главнѣйшія синтаксич. особенности церк.-славянскаго языка. Переводы со славянскаго на русскій какъ дословно, такъ и въ измѣненномъ порядкѣ словъ, согласно синтаксису родного языка.

Четвертый классъ.

Изученіе стихотвореній, наиболее трудныхъ по строю рѣчи, съ обстоятельнымъ выясненіемъ подчиненныхъ мыслей. Чтеніе статей, написанныхъ періодическою рѣчью, съ разборомъ подчиненныхъ предложений и опытомъ передачи ихъ въ формѣ отрывистой рѣчи. Изъ *синтаксиса* свѣрхъ повторенія прежде пройденнаго, болѣе обстоятельное разъясненіе предложений: *причины, цѣли, условныхъ и уступительныхъ*, съ приемами сокращенія ихъ. Дѣепричастіе какъ форма сокращенныхъ придаточныхъ предложений. Вопросительныя предложения. Эллипсисъ (опущеніе словъ въ предложеніи). Объ отрицательныхъ частицахъ. Понятіе о простомъ періодѣ какъ соединеніи нѣсколькихъ главныхъ предложений съ придаточными для разъясненія одной мысли. Болѣе легкіе по составу и употребительнѣйшіе періоды: *причинный, сравнительный, уступительный, условный*. Знаки, отдѣляющіе главныя предложения одно отъ другого; употребленіе точки съ запятою, двоеточія, вопросительнаго и восклицательнаго знаковъ, многоточія, черты. (Знаки вопросительный и восклицательный могутъ быть разъясняемы ученикамъ и раньше, по мѣрѣ надобности). Изъ *этимологій* — повтореніе церк.-славянскихъ склоненій и спряженій сравнительно съ русскими, съ нарочитымъ разъясненіемъ отличія церк.-славянскихъ *причастій* отъ русскихъ.

Примѣчаніе. Для церк.-славянскаго языка назначается въ 2, 3, 4 кл. по одному уроку въ недѣлю. Въ 2-мъ кл. читаются псалмы и избранныя отрывки изъ библіи: въ 3 и 4 кл. — преимущественно ведутся чтенія по классному октоиху съ переводомъ на чистую русскую рѣчь, сперва дословно, а потомъ—со вставкою необходимыхъ объясненій.

и логически оправданной формѣ съ наилучшими практическими указаніями для его усвоенія. Съ этими требованіями

Объясненія при выполненіи программъ.

1. Вся почти этимологія изучается въ первыхъ двухъ классахъ; но конечно и въ слѣдующихъ классахъ, при устномъ разборѣ и на диктантахъ, предлагаются вопросы изъ этимологіи, по нуждѣ, въ цѣляхъ правописанія. 2. Занятія и по этимологіи ведутся строго *практически* путемъ, т. е. падежныя формы именъ изучаются и въ предложеніяхъ, и отдѣльно, примѣры того и другого составляются учениками въ обильномъ количествѣ въ классѣ, по указанію и при содѣйствіи учителя. Точно также приводятся въ классѣ въ изобиліи примѣры на разряды существительныхъ и прилагательныхъ и въ особенности — примѣры — при изученіи залоговъ и видовъ глагола. Нѣкоторое количество сихъ примѣровъ должно быть написано учениками въ тетрадь, какъ часть даннаго урока. 3) Изученіе синтаксиса проведено по всѣмъ четыремъ классамъ; для двухъ старшихъ назначена болѣе трудная и сложная часть его: о придаточныхъ предложеніяхъ со способами ихъ сокращенія. Въ 4-мъ классѣ ученики знакомятся съ періодами, періодическою рѣчью и упражняются въ измѣненіи ея въ рѣчь отрывистую, — изъ главныхъ предложеній, по образцу прозы Пушкина. 4. Выразительность при чтеніи должна быть наблюдаема во всѣхъ классахъ. Къ выразительному чтенію слѣдуетъ приучить съ первыхъ классовъ, и притомъ съ особой настойчивостью; на это полезное занятіе можно употреблять значительную часть класснаго времени, чтобы учащійся уловилъ надлежащій тонъ въ рѣчи и получилъ нѣкоторый навыкъ. 5) На классныхъ занятіяхъ учащіеся должны возможно чаще повторять объясненія наставника правильно построенною рѣчью, въ простыхъ предложеніяхъ, повторять его примѣры, видоизмѣнять ихъ по его указанію, такъ чтобы ученики дѣйствительно *учились говорить* и развивали въ себѣ способность *дара слова*, развиваясь въ тоже время и умственно, обогащаясь готовыми представленіями, сужденіями и фразами (оборотами рѣчи). 6) Изученіе стихотвореній обязательно во всѣхъ классахъ и въ возможно большемъ количествѣ, отъ 15 до 10. Стихотворенія назначаются для того или другого класса, смотря по строю рѣчи въ нихъ (количеству зависимыхъ предложеній). Каждое изученное стихотвореніе должно быть разобрано *синтаксически* и *этимологически*, въ низшихъ классахъ — съ большей или меньшей подробностью, въ высшемъ классѣ — въ труднѣйшихъ оборотахъ своихъ. Большинство сихъ стихотвореній должно быть собственноручно переписано ученикомъ, то какъ диктовка въ классѣ, то какъ домашнее занятіе — съ книги. Желательно, что бы *басни Крылова* были настольною книгою у каждаго ученика; по ней ученики упражнялись бы въ выразительномъ чтеніи, приучались къ здравому сужденію и обогащались прекрасными русскими оборотами; здѣсь же они найдутъ въ обиліи примѣры и на разные синтаксическія правила. 7. Письменныя упражненія состоятъ: въ списываніи съ книги (только на дому); въ перепискѣ выученнаго наизусть (преиму-

мы приступаемъ къ разсмотрѣнiю примѣрной программы по русскому и церковно-славянскому языкамъ для духовныхъ училищъ и скажемъ прямо: въ первомъ отношенiи — въ смыслѣ приближенiя нашего школьнаго курса по русскому и ц. слав. языкамъ къ требованiямъ и выводамъ современной науки — новая программа не сдѣлала ни малѣйшаго шага впередъ; во второмъ—методологическомъ—смыслѣ она разумнѣе нынѣ дѣйствующей программы и въ общемъ не безъ пользы могла бы быть примѣнена къ учебному курсу, если бы была предварительно пересмотрѣна и освобождена отъ нѣкоторыхъ частныхъ промаховъ и недосмотровъ.

Всякій, кому по педагогическимъ или инымъ побужденiямъ приходилось знакомиться съ исторiей нашихъ учебныхъ курсовъ по русскому и ц.-слав. языкамъ, выносилъ убѣжденiе, что въ основѣ всѣхъ ихъ лежатъ труды Буслаева. Вставки въ грамматическую канву Буслаева въ позднѣйшихъ учебныхъ курсахъ дѣлались рѣдко, безъ особенныхъ логическихъ побужденiй, робко и случайно. Такъ какъ копистовъ не критикуютъ, то борются съ существующими курсами буслаевской школы или официальными указателями къ этимъ курсамъ—значило бы доказать несостоятельность, устарѣлость основныхъ принциповъ школы. Это уже и сдѣлало до принудительности доказательно десятка полтора лѣтъ назадъ знаменитымъ покойнымъ харьковскимъ профессоромъ филологомъ А. А. Потемнею въ его извѣстномъ трудѣ „Изъ записокъ по русской грамматикѣ“. Желающихъ познакомиться со взглядами Потемни мы отсылаемъ къ его книгѣ, а здѣсь укажемъ только, что почтенные для своего времени взгляды Буслаева на грамматическiй мате-

---

шественно въ классѣ на доскѣ); въ диктовкѣ избранныхъ стихотворныхъ или прозаическихъ отрывковъ, съ исправленiемъ допущенныхъ ошибокъ въ классѣ же (диктовка преимущественно *предупредительная*, рѣдко — провѣрочная); въ краткомъ пересказѣ извѣстнаго всѣмъ содержанiя по вопросамъ наставника (вопросы не слѣдуетъ записывать, а лишь замѣчать); въ болѣе свободномъ изложенiи изученнаго, или прочитаннаго, или испытаннаго ученикомъ по выработанному въ классѣ плану; въ переводахъ съ латинскаго, греческаго и церк. славянскаго свободною русскою рѣчью; въ самостоятельномъ изложенiи въ формѣ разсказа, или описанiя. Въ исправленiи письменныхъ работъ учениковъ старшаго класса можетъ иногда проходить весь урочный часъ.

ріаль, какъ на совокупность твердо установившихся, какъ бы окаменѣвшихъ схемъ, подъ перомъ Потебни перешли въ глубоко проникновенныя воззрѣнія внутрь грамматичеекой формы, какъ части живаго организма. Для Буслаева и его школы существуютъ только установленныя еще древними классическими грамматиками схоластическія парадигмы, для Потебни и его немногихъ цѣнителей открывается духъ и взаимоотношеніе формъ и образованій языка. Школа Буслаева по сравненію съ выводами Потебни—тоже, что японская живопись—тщательно очерченная во всѣхъ своихъ частностяхъ картина безъ перспективы и тѣней. Для нагляднаго различенія школъ приведемъ изложеніе въ той и другой системѣ ученія объ одной и той-же грамматической формѣ—глагольныхъ причастіяхъ. По традиціонному опредѣленію буслаевской школы причастія представляютъ изъ себя глагольныя формы (какого содержанія?) съ окончаніями въ дѣйствительномъ залогѣ на—щій, —щій, —вшій, въ страдат. зал. на—емый, —нный, —тый. Ни о прошедшемъ, ни о настоящемъ значеніи причастій буслаевская школа ничего не сообщаетъ, и ученики выходятъ въ жизнь послѣ такого изученія съ полнымъ убѣжденіемъ, что право гражданства за этими формами признается въ русскомъ современномъ языкѣ не меньше, чѣмъ въ латинскомъ за причастіями на—ens, —tus, —turus и т. п. Отсюда и въ ученическихъ сочиненіяхъ и во всякаго рода писаніяхъ и въ журнальныхъ статьяхъ питомцы нашихъ школъ самымъ добросовѣстнымъ образомъ поддерживаютъ кредитъ четырехъ причастій. Проповѣди лучшихъ нашихъ ораторовъ и даже русскій переводъ Библіи обильно усащаются причастіями, и школьно настроенное ухо слушателей и читателей даже, повидимому, не замѣчаетъ дѣланности и неестественности причастной рѣчи. Съ точки новой, съ точки Потебни, дѣло должно было бы представиться въ иномъ видѣ. На основаніи постепеннаго сокращенія въ употребленіи причастій въ историческихъ памятникахъ славянскихъ и русскихъ, съ точки Потебни слѣдуетъ признать, что причастія въ русскомъ языкѣ, равно какъ и въ другихъ славянскихъ языкахъ, шли по пути къ вымиранію, и въ настоящее время вымерли: народная рѣчь ихъ совсѣмъ не знаетъ, а въ литературной рѣчи ихъ существованіе поддерживается подъ вліяніемъ сла-

вянскаго языка школьной традиціей. Причастіе, поэтому, съ новой точки слѣдуетъ сопровождать въ грамматикѣ исторической перспективой, слѣдуетъ считать формой отжившей, къ употребленію мало пригодной—и только въ угоду традиціи. Такое же пренебреженіе къ перспективѣ въ буслаевской школѣ можно указать и при изложеніи ученія о соединеніи предложеній мѣстоименіемъ *который*—тоже чаклымъ порожденіемъ нашей школы, и во множествѣ другихъ случаевъ, подмѣченныхъ поразительнымъ по своей пронизательности анализомъ Потевни.

Новая программа въ эту старую постановку дѣла не привноситъ ничего новаго. Странно, поэтому, думать, что изученіе языка по этой программѣ способно поднять умственное и нравственное (?) развитіе ученика. Старая одежда, какъ ее ни перевертывай, отъ дождя не укроетъ. Впрочемъ, повидимому, сознаетъ это и предисловіе къ программѣ, и поднятіе умственного и нравственного развитія ученика ставитъ въ зависимость отъ идей, которыя передаются языкомъ, отъ вліянія „изучаемыхъ произведеній образцовыхъ писателей“. Это уже другое дѣло. Здѣсь развитіе сообщается инымъ путемъ, и едва ли наличное предлагаемое изученіе грамматическихъ схемъ будетъ способствовать такому развитію. Все таки за мысль о такой постановкѣ изученія русскаго языка, чтобы оно способствовало умственному (и нравственному) развитію учениковъ, нельзя не быть благодарнымъ новой программѣ. Чѣмъ скорѣе это будетъ, чѣмъ скорѣе будутъ при изученіи языка заниматься живымъ языкомъ, а не мертвой схоластической грамматикой, тѣмъ лучше.

Итакъ наука могла бы апеллировать противъ новой примѣрной программы по поводу неуважительнаго отношенія ея къ научной разработкѣ русскаго языка за послѣднюю четверть вѣка.

Въ отношеніи къ церковно-славянскому языку дѣло съ примѣрной программой обстоитъ не лучше. Это потому, что здѣсь составитель программы не имѣлъ предъ собой и такихъ традицій, какъ въ русскомъ языкѣ буслаевскія: здѣсь его руководители—учебники и новѣйшіе славянскіе тексты—сами бредутъ крайне безпомощно и въ научномъ смыслѣ лишены всякаго авторитета.

Программа дается къ грамматикѣ церковно-славянскаго

языка новаго періода. Этотъ новый славянскій языкъ принять въ нашихъ священныхъ и церковно-богослужебныхъ книгахъ съ XVII стол. и по сравненію съ славянскимъ языкомъ древняго и стариннаго періодовъ отличается множественностью русскихъ формъ и образованій ¹⁾ часто совершенно не согласныхъ съ духомъ славянскаго языка. Составителю программы по церковно-славянскому языку для духовныхъ училищъ предстояло разрѣшить двѣ задачи: 1) указать путь къ изученію богослужебнаго церковно-славянскаго языка и 2) избѣгать русскихъ привнесовъ въ этотъ языкъ, не терпимыхъ при уваженіи и чуткости къ духу славянскаго языка. Составитель не оказался на высотѣ этихъ требованій. Подъ видомъ славянскаго языка новаго періода онъ безъ разбора предлагаетъ и то, что засоряетъ этотъ языкъ, что явилось плодомъ случайныхъ домысловъ или недомыслия типографскихъ справщиковъ. Укажемъ нѣсколько примѣровъ по книжкѣ—надо думать—не особенно далекой отъ требованій примѣрной программы ²⁾.

§ 33. Причастіа.

„Настоящее причастіе (н. ед. краткой ф.) отъ глаголовъ, оканчивающихся въ 3 л. мн. на **АТЪ, АТЪ, ЮТЪ**, вполне сходно съ русскимъ дѣепричастіемъ на **а** и **я**. **СЛЫШАТИ**: прич. **СЛЫША** и **СЛЫШАЩЪ**, ж. **СЛЫШАЩИ** --- **МОЛѢТИ**: **МОЛА** и **МОЛАЩЪ**, ж. **МОЛАЩИ** --- **НАУЧАТИ**: **НАУЧАА** и **НАУЧАЮЩЪ**, ж. **НАУЧАЮЩИ**“.

Похвальное желаніе упростить для низшихъ классовъ училищъ ученіе о причастіяхъ можно разсматривать здѣсь какъ неуваженіе къ истинѣ. Вотъ доказательства: 1) Формы причастія настоящаго времени на **щ** въ им. ед. м. р.—**СЛЫШАЩЪ, МОЛАЩЪ, НАУЧАЮЩЪ**—въ славянскомъ языкѣ никогда не было. Эти формы введены въ грамматики произвольно, какъ идеальныя парадигмы отъ косвенныхъ падежей, и выдавать ихъ за дѣйствительно существующія нельзя. 2) При-

¹⁾ О руссизмахъ въ ц. слав. текстѣ Библии см. Зап. Казанск. Унив. 1894, III, реценз. Будде на наследованіе проф. Булича о данномъ предметѣ, а равно и самое изслѣдованіе Булича.

²⁾ Имѣемъ въ виду „Сокращенную грамматику церковно-славянскаго языка (новаго періода) для низшихъ классовъ духовныхъ училищъ“. Составилъ М. Григоревскій. Изд. 3. СПб. 1898.

мѣръ **слыша** можетъ у ученика вызвать представленіе, что дѣйствительно славянское причастіе въ им. ед. оканчивается на—**а**. Между тѣмъ окончаніе именнаго (краткаго) причастія въ им. п. **а**=ens, а не—**а**. Въ данномъ примѣрѣ—**а** явилось послѣ шипящей по орфографическимъ, а не морфологическимъ основаніямъ. 3) Сказать, что настоящее время именнаго причастія *вполнѣ* сходно съ русскимъ дѣепричастіемъ нельзя, если имѣть въ виду не только форму, а и содержанія: причастіе славянское хранитъ характеръ иной, уже утраченный дѣепричастіемъ: выраженія—**Петръ къ грѣху, къ проповѣдану**—нельзя замѣнить образованіями изъ соответствующихъ русскихъ дѣепричастій.

Въ концѣ § 34 читаемъ: „Прим. Встрѣчаются и тождественныя съ русскими причастія: **вокрѣсшій, шедшій**“ и т. д.

Въ § 36: „Причастія наст. и прошед. *полной* формы склоняются какъ и въ русскомъ, съ самой малой разницею. И. муж. **сѣщій**—ср.—**е** ж. **сѣща**“ и т. д.

Это парадигмы не славянскія, а всѣ безъ исключенія русскія. Въ интересахъ истины отнюдь не слѣдуетъ сообщать ихъ ученикамъ въ какой бы то ни было формѣ.

По нашему мнѣнію, настоящее изученіе славянскаго языка нашихъ богослужебныхъ книгъ немыслимо безъ ознакомленія съ языкомъ старославянскимъ. Какъ странно было бы для изученія классическихъ языковъ—латинскаго и греческаго—останавливаться на памятникахъ средневѣковой латыни и грецизма, такъ не менѣе странно ограничивать область школьнаго изученія славянскаго языка періодомъ завѣдомаго непониманія и искаженія славянской рѣчи. Въ упрощенныхъ учебникахъ, также какъ и въ „примѣрной программѣ“, изученіе славянскаго языка—какъ мы частію видѣли—ведется по сравненію съ русскимъ. И въ смыслѣ научномъ и въ видахъ практическаго уразумѣнія строя и характера ц. слав. языка было бы несравненно лучше, если бы сопоставленія ц. слав. яз. производились съ формами и образованіями болѣе близкаго, родственнаго языка старославянскаго. Очень жаль, что въ программѣ ни однимъ намекомъ не дано учителю права прибѣгать при изученіи ц. слав. языка къ помощи хотя бы одного древне-славянскаго текста, напр., Остромирова Евангелія.

Если оставить въ сторонѣ научныя требованія отъ „при-

мѣрной программы“ и примириться съ мыслью, что она вѣдается только съ методологической стороны стараго матеріала, то нужно признать, какъ мы уже заявили, что концентрическое расположеніе матеріала болѣе соотвѣтствуетъ курсу низшаго учебнаго заведенія, возрасту 10—14—лѣтнихъ дѣтей, чѣмъ болѣе научное и цѣльное систематическое изложеніе нынѣ дѣйствующей программы. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ примѣрной программѣ остается еще слишкомъ много неопредѣленнаго и неяснаго, что не только не можетъ дать программѣ характера руководственной нормы, но дѣлаетъ примѣненіе ея крайне труднымъ. И прежде всего неопредѣленность указаній программы относительно количества уроковъ во 2—4 классахъ. Для перваго класса отводится 6 уроковъ (изъ нихъ 2 для церковно - славянскаго языка), вмѣсто нынѣшнихъ 10. Сколько же отводится уроковъ для старшихъ классовъ? Повидимому, число уроковъ здѣсь остается прежнее—9. „Такъ какъ по требованію примѣрной программы“—пишетъ намъ по этому поводу одинъ изъ преподавателей русскаго языка въ духовномъ училищѣ—„на славянскій языкъ отводится по 1 часу въ недѣлю и не меньше часа въ среднемъ должно уйти на письменныя упражненія (на одно исправленіе письменныхъ работъ считается возможнымъ удѣлить цѣлый урокъ), то на устное преподаваніе (если можно такъ выразиться) останется не больше одного часа въ недѣлю. Въ этотъ часъ преподаватель долженъ сдѣлать приблизительно слѣдующее: объяснить урокъ, приводя „въ изобиліи примѣры“, при чемъ „учащіяся должны возможно чаще повторять объясненія наставника правильно построенною рѣчью, въ простыхъ предложеніяхъ, повторять его примѣры, видоизмѣнять ихъ по его указанію, такъ чтобы ученики дѣйствительно учились говорить и развивали въ себѣ способность дара слова“, спросить прежній урокъ, при чемъ ученики тоже должны въ изобиліи приводить примѣры; обратить особенное вниманіе на выразительность чтенія, при чемъ на это полезное занятіе можно употреблять значительную часть класснаго времени.—Само собой понятно, что говорить объ успѣхахъ преподаванія по новой программѣ, при такомъ незначительномъ количествѣ времени и при такой сложности требованій, можно только въ ироническомъ смыслѣ“.

Укажемъ нѣкоторыя частности, которыя въ „примѣрной программѣ“, по нашему мнѣнію, не могутъ имѣть оправданія.

1) Въ курсѣ 1 класса въ свѣдѣніяхъ этимологическихъ стоитъ „дѣленіе словъ на слоги“. Въ связи съ этимъ отдѣломъ въ курсахъ обычно проходитъ, какъ указано и въ нынѣ дѣйствующей программѣ, ученіе о переносѣ словъ въ другую строку. Это первое практическое приложение дѣленія словъ на слоги и при томъ необходимое съ перваго же раза, какъ только ученикъ возьмется за перо. Въ примѣрной программѣ ученіе о переносѣ словъ отнесено на конецъ курса 3 класса. Это неудобно. Ученикъ 3 года будетъ пріучаться неправильно дѣлать переносы, и только въ концѣ 3 года его отъ этой дурной привычки будутъ отучивать. Не видно и логическихъ основаній къ раздѣленію двухъ тѣсно связанныхъ по смыслу грамматическихъ отдѣловъ.

2) Въ программѣ 1 класса стоитъ: „звуки гласные, согласные и *полугласные*“. Какіе полугласные звуки въ русскомъ языкѣ? Въ существующей программѣ по русскому яз. совсѣмъ не указывается полугласныхъ звуковъ. Не слѣдовало бы ихъ вводить и въ примѣрную программу. Если ѣ и можно считать за полугласный звукъ, то ѣ и ѥ никакъ нельзя назвать звуками, хотя бы и полугласными.

3) Въ курсѣ 1 класса: „склоненіе мѣстоименій — *возвратныхъ*“. Въ грамматикахъ указывается одно только возвратное мѣстоименіе *себя* ¹⁾.

4) „Практическія замѣчанія объ употребленіи буквы *ъ* въ корнѣ слова“ отнесены къ концу 3 класса. Никакихъ соображеній въ пользу такого отнесенія отдѣла о буквѣ *ъ* къ 3 классу представить нельзя. Одно то, что ученики съ 1 же класса упражняются въ письмѣ, требовало бы, чтобы они не пріучались къ неправильному употребленію буквы *ъ* и начинали усвоеніе коренныхъ словъ съ *ъ* съ 1 класса.

5) Свѣдѣнія объ отрицательныхъ частицахъ помѣщены въ курсѣ 4 класса. Не видно причинъ, почему объ отрицательныхъ частицахъ не сообщать раньше 4 класса, тѣмъ болѣе, что существуютъ очень несложныя правила для правильного употребленія этихъ частицъ.

¹⁾ Ср. также и „Сокращенную грамматику ц. слав. яз.“ Состав. М. Григоревскій. СПб. 1898. Стр. 20.

6) Изученіе опредѣлительныхъ и обстоятельственныхъ предложеній отнесено къ курсу 2 кл. а дополнительныхъ—къ 3 кл. Правильнѣе было бы не раздѣлять придаточныхъ предложеній и ставить въ курсѣ одновременно въ виду ихъ логической близости.

7) Въ курсѣ 3 класса предлагается сообщать „способы выраженія подлежащаго“ въ безличныхъ предложеніяхъ. Здѣсь, вѣроятно, подлежащее попало вмѣсто сказуемаго—иначе мы ничего не понимаемъ.

8) Въ качествѣ письменныхъ упражненій рекомендуются преподавателю русскаго языка „переводы съ латинскаго, греческаго и церковно-славянскаго свободною русскою рѣчью“. Едва ли это необходимо и возможно. Да и почему возлагать переводы съ греческаго и латинскаго на преподавателя русскаго языка, а не на преподавателей соответствующихъ предметовъ?

Что касается церковно-славянскаго языка, то непремѣнное требованіе программы проходить ц. слав. языкъ параллельно съ соответствующими отдѣлами русскаго языка ни чѣмъ не доказывается и потому не представляетъ никакой убѣдительности. Церковно-славянскій языкъ стоитъ въ прямомъ родствѣ съ древне-славянскимъ, и потому законныя—съ научной точки—сближенія возможны только, какъ мы указывали, въ этомъ направленіи. Да, кромѣ того, параллельное прохожденіе ц. слав. съ русскимъ языкомъ трудно осуществимо и практически, въ виду значительно меньшаго количества времени, предлагаемаго на славянскій языкъ въ сравненіи съ русскимъ.

Для чтенія по церковно-славянскому языку въ примѣрной программѣ почему то указываются преимущественно псалмы, избранные отрывки изъ библіи и классный октоихъ, и только для 1 класса, между прочимъ, рекомендуются „также избранныя статьи изъ новозавѣтныхъ книгъ“. Намъ кажется, самую подходящую книгою для церковно-славянскаго чтенія въ духовномъ училищѣ—и по ясности содержанія и по выразительности формъ—можетъ быть Евангеліе. Замалчивать Евангеліе въ пользу трудно усвояемыхъ и плохо переведенныхъ псалмовъ и октоиха—по меньшей мѣрѣ странно.